селением, а Йакут (III, с. 846) — городом; последний в одной и той же статье называет Синдж и «карйа», и «мадина азима» (большой город). По-видимому, для XII в. нужно искать иные критерии выявления городов, чем оценки современных им авторов, а проблему «длинных городов» отложить до выяснения археологией основного занятия их жителей.

Заключая обзор, можно только повторить, что имеющиеся данные позволяют говорить о скачке в развитии южнотуркменских городов в IX—X вв. и продолжающемся росте в XI—XII вв., который, однако, сочетался с упадком отдельных городов (М. Массон, 1966, с. 55 — Хурмузферра и Купмейхен) и не принес таких принципиальных изменений, как первый период. В середине XII в. многие города района сильно пострадали во время «гуззской смуты».

Хорезм

Как ни удивительно, но в Хорезме, на материале которого родилась единственная цельная концепция развития города от древности до средневековья, средневековые города археологически изучены хуже, чем в Южной Туркмении.

По мнению С. П. Толстова, в VII—VIII вв. города в Хорезме исчезают почти полностью и в VIII—IX вв. слагаются на новой основе в виде торгово-ремесленных посадов у замков феодалов, в силу чего большинство городов Хорезма не имеет шахристанов (1948б, с. 352). Археологически число городов в VIII в. не установлено. Считается, что их было всего несколько, так как ат-Табари и другие авторы говорят о «трех городах» в Хорезме: Фил (Кят), Хазарасп и Ургенч (Толстов, 1948а, с. 235—236; 1948б, с. 351).

Представление о «трех городах» в Хорезме основывается на недоразумении. Действительно, ат-Табари, рассказывая о завоевании Хорезма, говорит о ключах «от трех городов Хорезма» и что «у хорезмшаха три города, окруженных одним рвом, и город Фил — укрепленнейший из них» (III, с. 1237—1238). Из контекста явствует, что Хазарасп не входил в число «трех городов». Судя по изложению событий у Ибн ал-Аʿсама (с. 416), имеются в виду не три города, а три медины одного города — Кята, расположенные концентрически, с цитаделью (Фил) в центре, о которых писал С. П. Толстов в другой связи (1948, с. 127). Таким образом, ат-Табари вообще ничего не говорит о числе городов в области; кроме Кята, Хазараспа и Ургенча (вариант Балʿами) он упоминает еще Курдер (II, с. 1252).

В IX в. Хорезм остается вне поля зрения мусульманских авторов. Все наши сведения начинаются с X в. Описания Кята, столицы Хорезма, не связываются с конкретной топографией городища (Бартольд, I, с. 199—200; Манылов, 1966), поэтому размеры его устанавливаются очень приблизительно. Ал-Истахри говорит, что диаметр медины равнялся $^1/_3$ фарсаха (несколько менее 2 км), не указывая, имелся ли рабад (BGA, I, p. 301; МИТТ, с. 178). Исходя из этих данных, можно допустить, что площадь всего города была не менее 500 га. Ал-Мукаддаси не упоминает медину Кята, к его времени, вероятно, сильно подмытую рекой, но говорит, что город по величине близок Нишапуру.[4]

Об Ургенче, ставшем в конце X в. главным городом Хорезма, известно и того меньше. При ал-Мукаддаси он имел четверо ворот и интенсивно застраивался (BGA, III, p. 289). Границы города на местности не установлены, так как их перекрыли постройки XIII—XIV вв.

---

[4] Медина Нишапура была длиной около мили, а диаметр всего города — фарсах.

Таблица 2

№ п. п.	Сведения ал-Истахри (BGA, I, p. 299—300)	Сведения ал-Мукаддаси (BGA, III, p. 49, 286—289)	Локализация	Городище	Размер города, в га	План	Раскопки
			Города левого берега				
1	Дарга̄н	Дарга̄н	Дарган-Ата	Дарган-Ата	Не менее 50 (6)	+	—
2	Хаза̄ра̄сб	Хаза̄ра̄сб (Хаза̄ра̄сф)	Хазарасп	Див-Салган	(10)	+	+
3	Х̣ӣва	Х̣ӣва	Хива	Ичан-Кала	(26)	+	—
4	Х̣ушмӣсан	Х̣ушмӣсан	—	—	—	—	—
5	Ардах̣ушмӣсан	—	Амбар-Манак	Ваянган-Кала	—	—	—
6	Са̄фардаз	—	Ханки?	—	—	—	—
7	Кардара̄нх̣ва̄ш	Кардара̄нх̣а̄с	Каладжик?	—	—	(2)	—
8	Нӯзва̄р	Нӯзва̄р	Булдумсаз?	Булдумсаз	—	—	—
9	—	Ка̄рда̄р	?	—	—	—	—
10	—	Замах̣шар	?	Змухшир	18	+	+
11	—	Рӯзванд (Рӯзӯнд)	?	—	—	—	—
12	—	За̄рманд	?	—	—	—	—
13	—	Даска̄х̣а̄нх̣а̄с	Гурлен?	—	—	—	—
14	—	Мада̄мӣсан	?	—	—	—	—
15	—	Джикарбанд	Джигербент	Джигербент	(9?)	—	—
16	—	Джа̄з	?	—	—	—	—
17	Кӣт[а] (Гӣт)	Джӣт	22 км. южн. Куня-Ургенча	Пульджай	—	—	—
18	—	Малая Джурджа̄нийа	?	Етти-Аулия	—	—	—
19	—	Джӣт (другой)	?	—	—	—	—
20	—	Садфар[б]	Садвар	Чаш-Кала	Более 20 (2)	+	—
21	Андараста̄н[а] (Андарасбан)	Андараста̄н	Район Калинина	—	—	—	—
22	—	Маса̄са̄н (?)	?	—	—	—	—
			Города правого берега				
23	Қарйа Бара̄такӣн	Қарйа Бара̄такӣн	10 км сев. Кунграда или Кушканатау	Кыз-Кала? или Куюк-Кала	4	+	+
24	Курдар	Курдар	Чимбай или Хайван-Кала	Хайван-Кала?	—	—	—
25	Мазмӣнийа	Мадкамӣнийа	17 км сев. Кунграда	Бограхан	Ок. 15 (3.5)	—	—
26	Мурда̄джқа̄н (Миздахкан)	Мазда̄х̣қа̄н	30 км вост. Куня-Ургенча	—	—	+	+
27	—	Ґардма̄н	?	—	—	—	—
28	—	Ва̄йха̄н	?	—	—	—	—
29	—	Арза̄х̣ӣва (Ардхива)	?	—	—	—	—
30	—	Нӯкфа̄ґ	Порсу?	—	—	—	—
31	—	Джашӣра	?	—	—	—	—
32	—	Садӯр	?	—	—	—	—
33	—	Зардӯх̣	?	—	—	—	—

[а] Селение (қарйа).

[б] После Садфара следует не встречающееся нигде больше название — Хара̄са (BGA, III, p. 49), которое, быть может, нужно читать слитно с предыдущим.

Списки городов Хорезма у ал-Истахри и ал-Мукаддаси сильно различаются (табл. 2; рис. 71, 72), поэтому С. П. Толстов считал, что с начала X в. до его последней четверти возникло много новых городов (1948а, с. 235—236; 1948б, с. 351).

Из табл. 2 явствует, что из 33 средних и мелких городов Хорезма, исключая Кят и Ургенч, только 8 бесспорно отождествляются с опреде-

Рис. 71. Города Хорезма.

1—4 — как на рис. 69; *5* — современные населенные пункты; *6* — древние каналы; *7* — сухие русла; *8* — русло Амударьи в IX—X вв.

ленными городищами, отождествление 7 других вызывает возражения, а 18 городов, т. е. более половины, известны только по названиям. Отчасти такое положение объясняется катастрофическими перемещениями русла Амударьи, уничтожившими остатки городов, отчасти ориентацией Хорезмской экспедиции на более ранний период и недостаточным вниманием к средневековым памятникам в зоне современного орошения, которых

несомненно гораздо больше, чем отмечено на картах, опубликованных экспедицией (Толстов, 1948а, цветная карта-вкладка; 1962, цветная карта-вкладка).

Отсутствие полной картины расположения городищ и их размеров делает затруднительным отождествление известных городищ со средневековыми городами. Вызывает сомнение локализация городов даже в северной, малообжитой части Хорезма. Так, Курдер (Кердер) С. П. Толстов отождествляет с Хайван-Калой, находящейся в 10 км западнее Кегейли

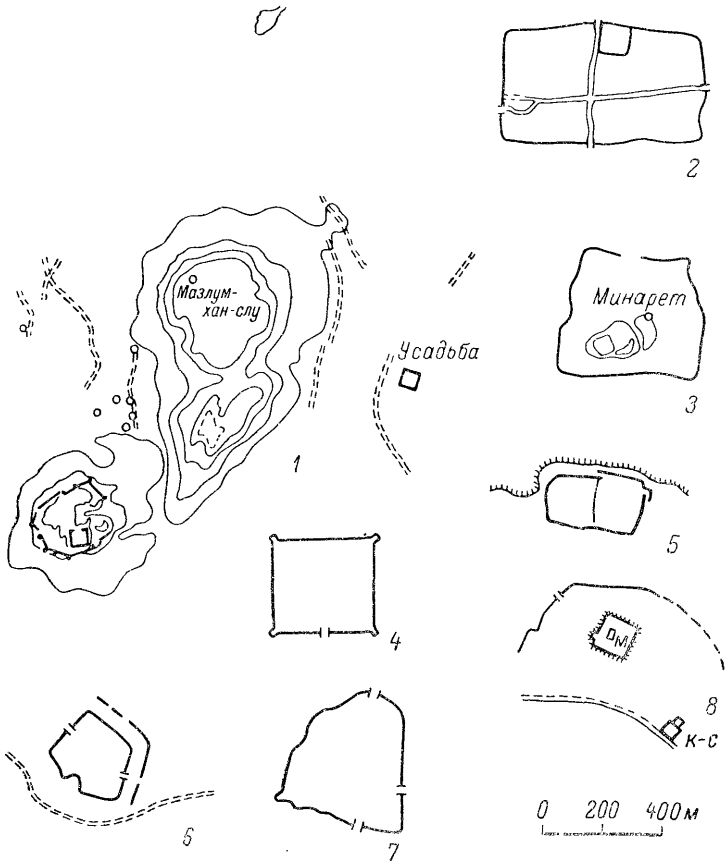

Рис. 72. Планы городов Хорезма.

1 — Миздахкан; *2* — Хива; *3* — Варагдех; *4* — Хазараси; *5* — Дарган; *6* — Шахсенем; *7* — Замахшар; *8* — Садвар; *к-с* — караван-сарай; *м* — соборная мечеть.

(1948а, карта-вкладка), Я. Г. Гулямов считает, что он расположен в районе Чимбая (1957, с. 150), но на карте в его же книге Курдер помещен в 40 км северо-восточнее Чимбая (1957, рис. 10). Не соответствует сведениям географов отождествление городища Бограхан (17 км севернее Кунграда) с Мадминией (Гулямов, 1957, с. 152; Ягодин, 1963, с. 83), так как ал-Истахри определенно пишет, что Мадминия отделена от Джурджании рекой: «Напротив Гита, в пустыне, в фарсахе к северу находится город, называющийся Мадминия, он в четырех фарсахах от Джейхуна, но относится к Джурджании. Так получилось потому, что река повернула от Курдера и стала течь между Гитом и Мадминией» (BGA, I, p. 303; МИТТ, с. 179). Ал-Мукаддаси относит ее к правобережным городам (BGA, III, p. 286). На карте ирригационной сети Хорезма, составленной Я. Г. Гулямовым (1957, рис. 10), новое русло Амударьи показано восточ-

нее Мадминии. Местоположение Мадминии уточняется другим указанием ал-Истахри: «А Мадминия и Карйа Баратекин близки по величине, только Мадминия ближе к Джейхуну; от Мадминии до реки Джейхун четыре фарсаха» (BGA, I, p. 341; МИТТ, с. 181).[5] Но и Баратегин локализуется произвольно. Я. Г. Гулямов отвергает локализацию В. В. Бартольда [6] и отождествляет его с городищем Кыз-Кала, находящимся в 10 км к северо-востоку от Кунграда (Гулямов, 1957, с. 15), западнее Амударьи, несмотря на единодушное указание географов, что Баратегин расположен к востоку от Амударьи.

Естественно, что в центральной, более населенной и богатой городами части Хорезма при таком состоянии изученности средневековых памятников еще труднее локализовать города, упомянутые географами X в.

Замечания ал-Мукаддаси о величине городов Хорезма позволяют расположить их в следующем порядке: Кят и Гургандж; Миздахкан; Дарган; большими городами названы Баратегин, Джаз, Джашира, Зардух, Курдер и Джит; средним — Рузванд, остальные были меньше; Замахшар, городище которого известно, назван маленьким городом, и это помогает в оценке величины других городов.

О размерах Кята и Ургенча мы уже говорили. Третий по величине город Хорезма, Миздахкан, до сих пор недостаточно обследован. Первое и в течение 30 с лишним лет единственное описание городища Миздахкана, принадлежавшее А. Ю. Якубовскому (1930а), не сопровождалось планом. План и отчет о разведывательных работах в Миздахкане были опубликованы совсем недавно (Ягодин, 1968). Но ни этот план (рис. 72, *1*), ни текст статьи не помогают определить границы домонгольского города. Крепость, построенная в IX в. на холме Гяур-Кала, очень невелика (немногим больше 4 га) и не может быть шахристаном; никаких остатков какой-либо другой стены не отмечено. Восточный холм с мавзолеем Мазлум-хан-слу гораздо больше (около 45 га), но целиком занят кладбищами (начиная с домусульманского времени), поэтому также не может считаться шахристаном, пока не будет доказано, что основная его часть в домонгольское время не служила кладбищем. К северу от обоих холмов находятся остатки золотоордынского города без всяких следов крепостной стены. К югу от холмов никаких остатков городской застройки также не обнаружено. Между тем ал-Мукаддаси определенно говорит, что в Миздахкане часть города, обнесенная стеной, почти такая же, как в Джурджании (BGA, III, p. 288). Возможно, что остатки городской стены или какие-то признаки границы города не были на первых порах обнаружены, поскольку перед исследователем не стояло такой задачи.

Следующий по величине город, Дарган, имел очень небольшой шахристан (6 га), а застроенная площадь вне стен немного превышала 50 га (М. Массон, 1966, с. 225; рис. 72, *5*). Если судить по шахристану, то Дарган меньше Хивы (26 га), Хазараспа (10 га) и «маленького» Замахшара (18 га). Возможно, ал-Мукаддаси, определяя величину города, учитывал всю площадь застройки, а не только шахристан.

С. П. Толстов утверждал, что для хорезмийских городов нехарактерно деление на шахристан и рабад, поскольку они не вырастали на основе старых городов, а возникали заново, как торгово-ремесленные посады при замках феодалов (1948б, с. 240). При нынешнем состоянии изученности средневековых городов Хорезма трудно еще говорить о пу-

---

[5] Я. Г. Гулямов пользуется неправильным переводом, в котором слово «шимал» переведено как «левобережье» (1957, с. 130).

[6] В. В. Бартольд считал возможным искать его в районе возвышенности Кушканатау (I, с. 207, прим. 1); это предположение становится еще более правдоподобным после обнаружения там большого городища Куюк-Кала площадью 4 га (о раскопках см.: Неразик, Рапопорт, 1959, с. 196).

тях их сложения, но все, что до сих пор известно, свидетельствует против указанного утверждения. Как мы видели, шахристан и рабад имелись у Кята, Ургенча и Даргана; ал-Мукаддаси упоминает рабад и хисн (крепость) Садвара, медину Нузвара и Джаза (BGA, III, p. 288—289). Хазарасп и Хива, судя по плану, существовали в рамках стен античных городов (Воробьева, Лапиров-Скобло, Неразик, 1963, с. 198—200) и никак не могут быть названы вновь возникшими посадами у замков. Планировку же остальных городов мы совершенно не знаем.

Насколько можно сейчас судить, особенность многих городов Хорезма — отсутствие у них большого укрепленного рабада и незначительные размеры шахристана. Все это как будто говорит о менее интенсивной городской жизни в нем по сравнению с Хорасаном или Согдом. Но возможно, что это ложное впечатление, возникающее из-за того, что стены рабадов и остатки построек разобраны для удобрения полей. О каком-либо заметном увеличении количества городов в Хорезме на протяжении X в. достоверных сведений не имеется. Разница списков городов у ал-Истахри и ал-Мукаддаси, на которую нередко ссылаются, объясняется не интенсивным градообразованием, а более полным и систематическим изложением материала у последнего. Для сравнения можно указать, что современный ал-Мукаддаси анонимный автор «Худуд ал-алам» упоминает только 9 городов, причем опущены даже большие города — Миздахкан, Джаз, Зардух и др. (л. 25б—26а).

В X в. левобережный Хорезм превосходил правобережный не только по площади орошенных земель, но и по количеству городов. После X в. это превосходство становится еще более значительным в связи с возвышением Ургенча и превращением его в столицу Хорезма. Быстрое развитие и обогащение Хорезма происходит в XII—начале XIII в., когда он становится центром большого государства, куда стекались, огромные средства, поступавшие в виде налогов или добычи, награбленной в завоеванных городах.[7] Особенно быстро росла столица — Ургенч, превратившийся в один из крупнейших городов Востока. Восторженное описание Ургенча у Йакута не содержит конкретных указаний на его размеры и структуру (Йакут, II, с. 64; МИТТ, с. 415). Ряд построек Ургенча XII — начала XIII в. (мавзолей Текеша, мавзолей Фахр ад-дина Рази, соборная мечеть, минарет которой заложен в 1011 г.) расположен на территории города XIV в., почти в 1 км к северу от Дарьялыка, за которым также находилась часть города (Якубовский, 1930б, с. 68). Таким образом, диаметр города был не менее 2—3 км, а площадь около 1000 га.

Археологически зафиксировано интенсивное строительство в XI—XII вв. крепостей по границе оазиса и возникновение новых городов (Толстов, 1948б, с. 167—170; Гулямов, 1957, с. 158—160). Впрочем, размеры последних очень невелики. Из всех этих городов (Гульдурсун, Кават-Кала, Дауран-Кала, Джанпык-Кала) (Толстов, 1948а, с. 240) только Гульдурсун (площадь 7.7 га) может быть назван городом, остальные — крепости. Городище Шахрлик, отождествляемое с Яны-Шехром, занимает 15 га и не имеет укреплений (Вактурская, 1963, с. 45—53); Ярбекир-Кала — крохотный городок (4.8 га) на территории укрепленного античного поселения (там же, с. 41—45).

Нам думается, что в Хорезме, как и во всей Средней Азии, развитие городов в VIII—XII в. шло не по линии возникновения новых центров, а в основном за счет роста старых. Пока мы можем судить об этом лишь по городам периферии оазиса, вроде Субурны (Шахсенем), города, существовавшего с античного времени, но особенно разросшегося в XII в.,

---

[7] Равенди сравнивал бесчинства хорезмийских солдат в Хорасане и Иране с монгольскими (с. 285).

когда его обнесли стеной (Рапопорт, 1958; рис. 72, *6*). Развивается Наринджан, не упоминаемый в X в., но уже существовавший в каком-то виде. К сожалению, о процессе развития мы вынуждены судить по третьестепенным городкам, а не по важнейшим центрам, что искажает общую картину.

Характерной особенностью размещения городов Хорезма в XI—XIII вв. С. П. Толстов считает концентрацию их внутри оазиса, тогда как в античности города располагались на периферии, защищая его от нападений извне (Толстов, 1962а, с. 251).[8]

Верхнее и среднее течение Амударьи

По берегам Амударьи в ее среднем течении никогда не было крупных городов. На протяжении более 700 км от Даргана до Термеза в средние века располагалось всего пять второстепенных городов (табл. 3), возникновение и существование которых определялось расположением в местах удобных переправ (рис. 73), поэтому, несмотря на все изменения в политическом и экономическом положении Средней Азии, четыре из пяти городов существуют на том же месте. Их собственная земледельческая округа была слишком незначительной.

Таблица 3

№ п. п.	Сведения ал-Истахри (BGA, I, p. 281, 297)	Сведения ал-Мукаддаси (BGA, III, p. 49, 291)	Локализация	Городище	Размеры города, в га	План	Раскопки
1	Āмул	Āмул	Чарджоу	Чарджоу	150—175 (9 га)	+	—
2	Фирабр	Фарабр (Феребр)	Фараб	Фараб	Около 70 (1.5)	+	—
3	—	Навидах	?	—	—	—	—
4	Замм	Замм	Керки	—	—	—	—
5	Кāлиф	Кāлиф	Келиф	—	—	—	—

Крупнейшим городом в верхнем течении Амударьи был Термез, обычно составлявший вместе с небольшим подчиненным ему районом самостоятельную политическую или податную единицу (рис. 74, *2*). После Мерва, Бухары и Самарканда — это один из наиболее изученных городов Средней Азии (Бартольд, III, с. 504—508; ТТАКЭ, I, II). Мы не будем пытаться пересказывать результаты работ Термезской археологической экспедиции, остановимся лишь на вопросе о размерах Термеза. К моменту арабского завоевания он состоял из прямоугольной медины площадью около 10 га и большого пригорода, окруженного стеной.[9] По мнению В. А. Шишкина, город до VIII в. занимал участки «А», «Б» и I (1940б, с. 150—151), что равняется примерно 70 га. Окрестности города площадью 400—450 га (вместе с городом) защищала большая стена, относящаяся, вероятно, к кушанскому времени. Но территория пригорода была значительно меньше; на основании имеющихся данных трудно сказать, была ли особая стена у собственно рабада, т. е. пригорода, застроенного по-городскому, или

[8] На наш взгляд, такое представление объясняется меньшей изученностью памятников центра оазиса и тем, что древние города запустевшей окраины оазиса не обживались в средние века и поэтому дают четкий материал для датировки, в центре же древние слои замаскированы средневековыми. Кроме того, освоение оазиса шло от периферии к центру и более древние памятники, естественно, находятся по краям оазиса.

[9] Рабад Термеза упоминается в повествовании об осаде Мусы б. Хазима (Табари, II, с. 1153).